

ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ: ИСТОРИЯ, МЕТОДЫ И ИХ СОДЕРЖАНИЕ

Земсков Александр

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10043939>

АННОТАЦИЯ: в статье проанализированы основные составляющие «гибридных войн» их действия, методы и сравнительный исторический анализ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гибридная война, современная система международных отношений, конфликт России и США, национальная безопасность, глобальная безопасность, перспективы гибридного противоборства, влияние гибридных действий, содержание гибридной войны, гибридные войны, особенности современной войны, современные военные действия, противодействие гибридным действиям.

XULOSA: Maqolada “gibrid urushlar”ning asosiy tarkibiy qismlari, ularning harakatlari, usullari va qiyosiy tarixiy tahlili tahlil qilinadi.

KALIT SO'ZLAR: gibrid urush, zamonaviy xalqaro munosabatlar tizimi, Rossiya va AQSh o'rtasidagi ziddiyat, milliy xavfsizlik, global xavfsizlik, gibrid qarama-qarshilik istiqbollari, gibrid harakatlar ta'siri, gibrid urushning mazmuni, gibrid urushlar, zamonaviy urushning xususiyatlari, zamonaviy. harbiy harakatlar, gibrid harakatlarga qarshi.

ANNOTATION: The article analyzes the main components of “hybrid wars”, their actions, methods and comparative historical analysis.

KEY WORDS: hybrid war, modern system of international relations, conflict between Russia and the United States, national security, global security, prospects for hybrid confrontation, influence of hybrid actions, content of hybrid war, hybrid wars, features of modern war, modern military actions, countering hybrid actions.

В современном мире открытые военные действия, прямые столкновения армий враждующих государств утрачивают свое значение. Процессы глобализации, протекающие практически во всех сферах деятельности мирового сообщества, революция в сфере информации и телекоммуникации привели к изменениям в понимании и трактовке конфликтов и войн. Их системных и структурных составляющих, их новых типов, в условиях и принципах осуществления.

В современных условиях важнейшие характеристики и приоритеты мировой политики не всегда и не обязательно определяются и трансформируются при помощи бомб и штыков, через военные триумфы и капитуляции. Это не означает, что использование военной силы, проведение масштабных военных операций, войны между государствами полностью исчезли. Военные конфликты, даже значительные, имеют место и сегодня. Можем, вспомнить военную операцию США в Ираке в 2003 году, войну России и Грузии в 2008 году, масштабные военные операции, проводимые армиями России и стран западной коалиции во главе с США в ходе борьбы с «Исламским государством» в период 2014–2017 годов.

В целом использование военной силы в отношениях между государствами, столкновение армий на поле боя отходят на второй план. Ставка в ведении войн делается в первую очередь на дезорганизацию систем государственного и военного управления, овладение стратегической инициативой в ходе проведения комплексных операций по информационно-психологическому сокрушению противника, направленным на подавление его воли и подчинение внешним управляющим импульсам. Подобный ход ведения военных действий получил название гибридных войн.

Существует большое количество трактовок понятия «гибридная война». А что это? Согласно, энциклопедии *Гибридная война* (с английского «*hybrid warfare*») - это вид враждебных действий, при котором нападающая сторона не прибегает к классическому военному вторжению, а подавляет своего оппонента, используя сочетание скрытых операций, диверсий, а также оказывая поддержку повстанцам, действующим на территории противника. При этом военные действия могут вообще не вестись. С формальной точки зрения *гибридная война* может протекать в мирное время. Нападающая сторона осуществляет стратегическую координацию указанных действий, сохраняя при этом возможность правдоподобного отрицания своей вовлеченности в конфликт.

По определению, первая и в настоящий момент наиболее существенная составляющая «гибридной» войны, это привлечение вооруженных группировок и организаций для решения задач межгосударственного противоборства неофициально, без привлечения вооруженных формирований стран-участников конфликта. Цель - скрыть своё участие в конфликте для одной из сторон и не допустить перерастание конфликта в полномасштабную войну.

Анализ истории войн и военного искусства показывает, что такой принцип используется уже не одну сотню лет. Принцип войны чужими руками, силами наёмников, использовался с древних времён. Ещё в «Анабасисе» Ксенофонта (ἑνάρασις — «восхождение»), составленном в первой половине IV века до н. э., описана история Национальная безопасность греческих наёмников. Греки из одних и тех же полисов воевали и в войске Дария III, и в сражавшемся с ним войске Александра Македонского. Но в те времена, до появления элементарных основ международного права, наёмничество не считалось преступлением и велось открыто, являясь частным делом самих наёмников и их работодателей. Само слово «солдат», определяющее во многих языках военнослужащего, появилось от слова «плата» (латинского Soldus, Solidus). И не важно, это была плата своим гражданам-военнослужащим, или наёмным представителям чужого народа.

В Средневековье одними из первых наёмниками стали викинги, которые нанимались в личную гвардию византийских императоров. В историографии Италии позднего Средневековья кондотьеры (итал. condotta - договор о найме на военную службу), предводители отрядов наёмников, стали неотъемлемыми фигурами непрерывной череды внутренних войн между городами-коммунами. В XV-XVII веках значительную роль в европейских войнах играли ландскнехты – самостоятельные отряды наёмников из разных европейских стран. Не менее известны швейцарские наёмники того времени. В военной истории XVII века можно встретить многочисленные упоминания об

ирландских наёмниках, известных также как «дикие гуси» (wild geese), откуда и пошло современное жаргонное выражение [1].

Широкое распространение наёмничество, в эту эпоху, связано с экономическими причинами: содержать постоянную боеготовую армию было дорого, дешевле было нанять профессионалов непосредственно перед конфликтом для решения конкретных задач. Но, это были ещё даже не зачатки «гибридных» форм действий, а только более экономичный способ ведения войны. С установлением первых, ещё не слишком формализованных систем межгосударственных отношений, действия наёмных воинских формирований пришлось каким-либо образом скрывать (маскировать). По крайней мере, в цивилизованной Европе, наёмничество по-прежнему считалось нормой. К примеру, в 1830 году для борьбы против Аргентины Бразилия наняла немецких и ирландских наемников, а в 1853 году Мексика набрала немецких наемников для предотвращения государственного переворота. Но это, как уже указано, за пределами так называемого «цивилизованного мира». А в его рамках потребовалось скрывать источники финансирования и заказчика ранее бесхитростных наёмных формирований.

С точки зрения современных взглядов, такие наёмные формирования уже можно считать подразделениями для ведения «гибридных» войн. Яркий пример таких скрытых действий - пираты, нападавшие на испанские суда для блокирования перевозок в Америку, принятые в подчинение Британией. Действия кораблей сэра Фрэнсиса Дрейка (Francis Drake) против испанского флота и побережья в период 1572-1596 годов являются типичным примером «гибридных» действий, хотя тогда подобного термина ещё не существовало. Впрочем, подобные действия можно приписать многим, например - известному османскому пирату XV века Хайреддину Барбароссе (Хызыр-реис).

Классическими примерами гибридных военных действий в конце XX - начале XXI веков некоторые называют действия СССР в начальный период афганской войны (1979-1989), действия России по поддержке ДНР и ЛНР на Украине, а также действия США, Пакистана, Китая и других государств по поддержке афганских моджахедов [2].

Академик РАН, 6-й секретарь Совета безопасности России А. А. Кокошин и генералы Ю.Н. Балухевский, В.И. Есин и А. В. Шляхтуров помещают «гибридную войну» на предлагаемой ими «лестнице эскалации» вооруженных конфликтов и войн на 4-ю ступень - выше «обостряющегося политического кризиса». По мнению этих авторов, неотъемлемой частью «гибридной войны» является ограниченное боевое применение военной силы наряду с широкомасштабным использованием политических, информационно-психологических, экономических и пр. средств. При этом «гибридная война» расположена этими авторами ниже «локальной обычной войны» [3].

Встречается и другое определение гибридной войны как войны, сочетающей традиционные («симметричные») боевые действия с элементами асимметричных войн. Например, Джон Мак Куен [4] определяет гибридную войну как «комбинацию симметричной и асимметричной войн». Проблема с таким определением очевидна: Мак Куен вынужден признать, что при таком определении «все войны - потенциально гибридные». Ф. Хоффман предлагает уточнение [5]: в гибридных войнах асимметричная компонента имеет решающее оперативное значение на поле боя, в отличие от обычных войн, где роль асимметричных игроков (например, партизан)

состоит в отвлечении сил противника на поддержание безопасности вдали от поля боя. В дальнейшем во избежание путаницы Хоффман предложил использовать для войн, где целью асимметричной компоненты является оттягивание сил противника от основного театра войны и создание затруднений в управлении войсками, термин «комбинированная война» [6].

Природа гибридных войн позволяет нападающему растягивать враждебные действия на длительное время, испытывая стратегическое терпение противника - обычно время играет в пользу стороны, использующей методы гибридной войны. Особенно сильно этот эффект ощущается в случае регулярной армии, вовлечённой в гибридную войну на чужой территории.

При всем многообразии трактовок понятия «гибридная война» ее суть определяется в целом одинаково. Гибридная война – это сочетание военных (насильственных) и ненасильственных методов воздействия на противоборствующее государство, используемых, прежде всего в области пропаганды, вызывающих разрушение культурно-цивилизационной основы общества. Можно согласиться с мыслью А.А. Ковалева: «Лучше всего специфику гибридной войны описывает термин “конвергенция” (слияние), что действительно отражает слияние в единое целое вооруженных сил и гражданского населения, военной силы и информационно-психологической пропаганды, государственных и негосударственных субъектов насилия» [7]. Целью гибридной войны является установление тотального контроля над противником. Методами достижения этой цели служат:

языковая интервенция;

изменение социальной системы общества;

упразднение старых, традиционных и создание новых ценностей, укрепляющих влияние государства-противника, изменение политической системы;

преобразование или замена правовой, экономической, научной и образовательной систем;

исторический ревизионизм, манипулирование с помощью медиа массовым сознанием [8].

В результате применения всех этих мер воздействия страна, ставшая целью нападения, будет уничтожена внутренней нестабильностью, разрушительными внутренними процессами в виде революционных движений или массовых бунтов [7]. Разумеется, гибридная война не является чем-то принципиально новым. Использование методов гибридных войн можно обнаружить и в прошлом. Практически всегда в ходе «классических» войн широко применялись методы пропаганды, формирование образа врага, дискредитация противника в средствах массовой информации и т. д.

Однако ранее подобные методы ведения военных действий носили все же вспомогательный характер. Исход войны решался в первую очередь на поле боя. Сегодня же, наоборот, итог войны определяют именно не силовые методы ее ведения, в то время как собственно военные действия отходят на второй план. Именно здесь, по нашему мнению, проходит граница, отделяющая современные гибридные войны от «классических» войн прошлого. Наиболее показательный пример - конфликт России и США, являющийся, возможно, главной угрозой международной безопасности.

На сегодняшний день противостояние двух государств происходит именно в виде гибридных войн. Разумеется, факт военного противостояния также имеет место.

Существует угроза военного столкновения России и США в результате участия сторон в международных конфликтах. В качестве примера можно привести события в Сирии в период 2014-2017 годов. Сирийский конфликт - крайне сложная проблема современных международных отношений, детальный анализ которой требует отдельного исследования. Мы ограничимся лишь кратким описанием событий. Причиной участия США и России в сирийском конфликте стала борьба с террористической организацией ИГ. Однако вскоре между Россией и США стали возникать серьезные противоречия. США обвиняли Россию в убийстве мирного населения на территории Сирии, поддержке режима Б. Асада, который Запад считает диктаторским и антинародным. Со своей стороны, Россия заявляла о том, что США фактически поддерживали террористов из ИГ, нанося авиаудары по подразделениям сирийской армии. Причина противостояния заключалась в том, что «с самого начала развития сирийского конфликта Россия и США кардинально разошлись в оценках происходящего в этой ближневосточной стране.

Однако в целом вероятность военного столкновения России и США, по нашему мнению, невелика. Их противостояние ведется в первую очередь в сфере гибридных войн. Наиболее распространенным обвинением конфликтующих сторон является вмешательство во внутренние дела друг друга. А именно, США обвиняли Россию в проведении кибератак и вмешательстве российских хакеров в президентские выборы в США в 2016 году. Методами ведения гибридной войны США против России, по мнению российской стороны, являются оказание Соединенными Штатами поддержки (информационно-психологической, политической, финансовой) так называемым цветным революциям на постсоветском пространстве, разжигание и поддержка протестных настроений в самой России. Однако окончание гибридной войны невозможно по очевидной причине – формального отсутствия конфликтующих сторон. Враждующие государства (США и России) не находятся в состоянии войны. Это значит, что и подписания между ними мирного договора быть не может.

Таким образом, анализ развития компонентов «гибридных» действий, в новейшей истории показывает, что силовая компонента по-прежнему остаётся основной в их структуре. Наёмники оказались активно востребованы в 60-е годы прошлого века, когда началась деколонизация Африки. В 1961 году началась гражданская война в Конго, в которой решающую роль сыграли европейские наёмники. Подобных примеров скрытого использования военной силы в данную эпоху можно привести довольно много. С 1977 года наёмничество официально запрещено документами ООН [9]. Хотя и после этого можно отметить многочисленные факты использования наёмников, но уже в форме частных военных компаний (ЧВК) для решения задач в «колониальных» странах через свержение действующих правительств и замены режима.

По мнению военных экспертов, их массовое появление связано с окончанием холодной войны, когда без дела оказалось большое количество хорошо подготовленных кадровых военных. Появлению частных структур также способствовало уточнение законодательства отдельных стран, согласно которому появилась возможность использования частных сил для обеспечения безопасности негосударственных компаний. Частные военные компании, действующие на вполне законных основаниях, набирали в штат опытных военных, и предлагали свои услуги на международном уровне.

Первая такая компания возникла в 1967 году в Великобритании, руководителем организации стал Дэвид Стерлинг. Компания предоставляла услуги по подготовке армейских кадров для Азии и Ближнего Востока. В начале 1990-х годов южноафриканская «Executive Outcomes» и британская «Sandline» практически полностью захватили рынок частных охранных и военных услуг. Обе эти компании играли немаловажную роль в военных конфликтах на африканском континенте, в частности, в Анголе и Сьерра-Леоне. Позднее, вплоть до настоящего времени, частные военные компании широко использовались США во время войн в Ираке и Афганистане. Современные частные военные компании - это несколько более сложное явление, нежели простое наёмничество, хотя по сути и роли в структуре «гибридных» войн ЧВК продолжают именно силовую линию конфликта. Но, кроме силовой, в структуре «гибридных» войн существуют информационная и экономическая составляющие. И, как показывает практика, соотношение между компонентами постепенно меняется в пользу не силовых, хотя от использования последних пока отказаться не удаётся. Кроме того, эффективными орудиями борьбы с гибридной угрозой на национально-государственном уровне являются: укрепление государства, возврат к национальным ценностям и традициям, отказ от идеи наднационального в ущерб национальному. Следует отметить, что подобные процессы сегодня имеют место. Анализ содержания «гибридных» войн, показывает, что в истории развития и современного состояния их компонентов, позволяет сделать ряд выводов: стратегия «гибридных» войн будет и дальше всё активнее использоваться, как элемент «мягкой силы» структура «гибридных» действий, их этапность требует уточнения используемых в настоящее время методов оценки и прогнозирования развития военно-политической и военно-стратегической обстановки, с учётом особенностей современного межгосударственного противоборства.

Список используемой литературы:

1. Кокошин А. А. Феномен «гибридной войны» в силовой составляющей современной мировой политики // Вестник Российской академии наук, 2018, том 88, № 11.
2. Кокошин А. А. Вопросы прикладной теории войны. М.: ИД ВШЭ, 2018. С. 97-109.
3. Бартош А. А. Гибридная война становится новой формой межгосударственного противоборства // Независимое военное обозрение, 3-7 апреля 2017, № 12 (943). С. 1, 10.
4. Бартош А. А., полковник в отставке, кандидат военных наук, «Законы и принципы гибридной войны», журнал «Военная Мысль», № 10, октябрь 2022 года.
5. Горячев А. И. Феномен гибридной войны в сирийском контексте // Военный академический журнал. 2018, № 2. С. 28-36.
6. Клименко С. (полковник) «Теория и практика ведения „Гибридных войн“ (по взглядам НАТО) 2015» // «Зарубежное военное обозрение» № 5, 2015 год, С. 109—112
7. Бартош А.А. Парадигма гибридной войны // Вопр. безопасности. 2017. № 3. С. 44–61, 976.

8. Попов П.В. Возможности демократических государств по реагированию и противодействию гибридным угрозам // Via in tempore. История. Политология. 2020. Т. 47, № 1. С. 187–193.
9. Клименко С. Теория и практика ведения „Гибридных войн“ (по взглядам НАТО) 2015 // Зарубежное военное обозрение. 2015. № 5. С.109-112.

